

УДК 81

БУРЯТСКИЕ ПАРЕМИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ОРИЕНТИРЫ ТРАДИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ БУРЯТ

© Будаева Цындыма Львовна

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 16

E-mail: budaeva_21@mail.ru

В статье анализируются бурятские паремические фразеологизмы, содержащие этноориентированные ценности бурятской культуры. Паремические фразеологизмы тесным образом связаны с такими понятиями, как концепт и языковая картина мира. Языковая картина мира как способ концептуализации и категоризации действительности формируется под влиянием таких важных факторов, как климат, условия проживания, род деятельности, традиции и обычаи. Паремии, как часть языковой картины мира, отражают систему ценностей и особенности национального менталитета того или иного народа. В данной работе анализируются те единицы, которые наполнены этнокультурными смыслами и выражают уникальные ценностные ориентиры, определяющие вербальное и невербальное поведение бурят. Лингвокультурный анализ бурятских паремий позволяет в некоторой степени раскрыть культурную самобытность и основные ориентиры традиционного мышления и поведения бурят.

Ключевые слова: фразеологизм; пословица; паремия; культура; ценности; традиции; концепт; языковая картина мира; менталитет; бурятский.

Фразеологизмы тесно связаны с культурой, историей, традициями, обычаями народа и являются «душой любого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» [9, с. 194]. В. Е. Копылова пишет, что «различие фразеологических единиц разных народов определяется религией и историей, обычаями и традициями, природными условиями и ценностными системами конкретной нации» [8, с. 90]. По мнению автора, фразеологизмы хранят и транслируют из поколения в поколение знания о традициях, обычаях, законах, мировидении и мировосприятии определённого народа. Иными словами, фразеологизмы выступают в качестве средств вербализации таких ментальных образований, как концепты. Под последними, вслед за В. А. Ефремовым, мы понимаем «ментальные образования, аккумулирующие знания человека об определенном фрагменте действительности, некую форму воплощения культуры в сознании индивида» [6, с. 101].

Концепты в свою очередь являются частью такого явления, как языковая картина мира. Данный термин определяется лингвистами как отражение в языке национального миропонимания и мировидения, «исторически сложившаяся в быденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [по: 7, с. 62]. Языковая картина мира определенного этноса формируется под влиянием природно-климатических условий, образа жизни, социально-экономического строя, которые и определяют его традиции и обычаи, род труда [10]. Таким образом, фразеологизмы, будучи фрагментом языковой картины мира, отражают элементы национального менталитета и выражают материальную и духовную культуру того или иного народа.

Паремии в свою очередь, будучи частью фразеологии, составляют золотой фонд культуры, поскольку содержат так называемые этноориентированные ценности, определяющие способы познания и ориентиры мышления представителей той или

иной культуры [3]. Паремические фразеологизмы, являясь частью языковой картины мира, насыщены культурными смыслами и выступают в качестве хранилища культурных ценностей. В этом смысле тщательный анализ паремиологического фонда языка позволяет нам определить культурную самобытность и особенности менталитета этнокультурной общности.

В рамках данной статьи мы проанализируем бурятские паремические единицы. Опыт нашего исследования бурятских пословиц и поговорок свидетельствует о том, что в бурятском языке представлено большое количество паремий, выражающих наказ о глубоком почтении и уважении к старшему поколению: «*Бууралһаа үгэ дуула, бусалһанһаа ама хүрэ*» (досл. *Седого человека слушайся, кипяченой еды пробуй*); «*Үбгэд хүгшэдые наада бү бари, үтэлхэ саг өөртэшини ерэхэ*» (досл. *Не смейся над старыми: и сам будешь стар*); «*Хүгшэн шоно мэхэдэ орохогүй; хүгшэн шоные һуудхахагүйиш*» (досл. *Старого волка не обманешь, старого волка не подкузьмишь*); «*Үхэр мал — үбһэ тэжээлээр, үхи хүбүүд — үбгэдэй һургаалаар*» (досл. *Скот живёт благодаря кормам, дети — нравочениям стариков*); «*Үбһэн ургабал юртэмсын шэмэг, үбгэд сугларбал турын шэмэг*» (досл. *Вырастет трава — украшение земли, соберутся старики — украшение свадьбы*); «*Хүгшэн нохой хиш хусахагүй*» (досл. *Старая собака зря не лает*).

Дидактическая ценность этих паремий заключается в следующем: к старым, умудренным опытом людям нужно относиться с большим почтением и уважением, так как в их жизненной практике, накопленных знаниях есть много полезного и нужного для молодого поколения [1]. Т. Ц. Дугарова в свою очередь связывает традицию почтения старшего поколения с таким важным явлением в бурятской культуре, как *ёһо заншал* — своеобразный этикет, регулирующий бурятскую жизнь и выражающийся в уважительном отношении людей друг другу, доброжелательности, духовном единстве с природой, почитании старших, сохранении родного очага [5]. По словам автора, институт почитания старших относится к числу этнокультурных архетипов бурят, которые «возникли в человеческом обществе в процессе построения идеалов и реализации социального контроля» [4, с. 110].

Отметим, что эта традиция частично сохранилась и по сей день, но ассимилировавшиеся буряты, живущие в городах, практически не следуют ей. Для бурят традиционной формой обращения является уважительное обращение на «Вы», а также использование особой терминологии (напр. «*Эжы*», «*Абгай*», «*Ахай*» и т.д.). Несоблюдение данного правила, обращение к старшим на «*ты*» считается проявлением неуважения и невоспитанности.

Следующая особенность бурятских паремий связана с особым восприятием времени в бурятской культуре, которое прослеживается в следующих пословицах: «*Наадан дээрэ нахилзаха хэрэгтэй, хурим дээрэ хотолзохо хэрэгтэй*» (досл. *Во время игр изгибаться надо, на свадьбе — танцевать (вышагивать)*); «*Даарахада даха хэрэгтэй, дайлалдахада хуяг хэрэгтэй*» (досл. *Когда мерзнешь, нужен тулуп, когда воюешь — щит*); «*Уйлахаяа һанабал һохоришье уйлаха, ухэл ерэбэл үгьтэй баяни үхэхэ*» (досл. *Захочется плакать, и слепой заплачет, смерть придет, и бедный, и богатый умрут*); «*Сагайнгаа ерээ һаа, сахалишье губиуурта ородог*» (досл. *Свое время придет, и чайка в сеть попадет*); «*Сагайнгаа ерэхэдэ, саһанишье хайладаг*» (досл. *Свое время придет, и снег стает*); «*Үтэлһэн хойноо сэбэрээ бү дурда, үгьрһэн хойноо баяна бү дурда*» (досл. *Постаревши, не вспоминай свою красоту, обедневши, не вспоминай свое богатство*).

Из примеров мы видим, что в традиционной бурятской культуре время представляется как цикличное явление, нечто нематериальное, неосознаемое и абстрактное, обращенное к категориям более высокого порядка. Цикличность времени выражает-

ся в бурятском языке с помощью таких выражений, как *сагай эрьесэ* — «круговорот времени», *саг дүхэриг* — «круг времени», *сагай хүрдэ* — «колесо / барабан времени» (*хүрдэ* — вертящийся молитвенный барабан), *дүрбэн саг* — «четыре времени» (времена года), *саг тооно* — «время тооно» (округлое отверстие дымохода в юрте, по которому измерялось время). По словам Т. Ц. Дугаровой, в сознании бурят круговое циклическое время отражает «циклы времен года, циклы рождения, жизни и ухода умерших в небо — затем возвращение к живущим членам рода через очередного новорожденного [5, с. 237]. В этой связи в традиционном бурятском сознании концепт «время» характеризуется такими чертами, как неизбежность, необратимость и безвозвратность, и содержит следующие ценностные ориентиры: «ценить время», «не торопить события», «не идти против силы времени», «не жалеть о прошлом».

Еще одна уникальная черта бурятских пословиц и поговорок отражается в «особом представлении о слове, которое регулировало поведение людей в общественной жизни» [4, с. 80]. Это прослеживается в следующих пословицах: «*Худал үгэ зондо багтахугүй*» (досл. *Ложное слово не живет долго среди людей*); «*Онъһон үгэ оносогой, олоной үгэ тудасатай*» (досл. *Пословицы и поговорки правдивы, слова народов точны*); «*Хүнжэлэйнгөө хирээр хүлөө жиш, хүнэйнгээ хирээр үгэ хэлэ*» (досл. *Протяните ноги, насколько позволяет одеяло, взвесьте свои слова в соответствии с тем, с кем вы разговариваете*); «*Үнэн үгэ шара тоһон, үнэниэ хүн эрдэни зэндэмэни*» (досл. *Искреннее слово подобно топленному маслу, искренний человек подобен сокровищу*); «*Хуурай модон жэмэсгүй, хоһон үгэ туһагүй*» (досл. *Бесплодно дерево сухое, нет пользы в пустословии*); «*Олон үгэ хэлэжэ, сэсэн болохогүй, олбо жэрхэ агнажа, баян болохогүй*» (досл. *Говоря много слов, умнее не станешь, охотясь на мелкую дичь, богаче не станешь*).

Судя по дидактической составляющей и прескриптивному смыслу представленных паремий, традиционное коммуникативное поведение бурят характеризуется ценностным отношением к слову, а также сдержанным речевым поведением, что подтверждает тезис Т. Ц. Дугаровой о высококонтекстности бурятской культуры, которая проявляется в преобладании невербального поведения над вербальным, сдержанности, частом наступлении молчания в процессе общения [Там же]. На этот счет П. П. Дашинимаева пишет, что молчание — это не просто не-говорение, а переход к более выразительному семиотическому коду. Иначе говоря, молчание у бурят в процессе коммуникации несёт высокозначимую информацию и выполняет разного рода функции — протест, несогласие, самозащита, уход в себя, а также забота, поддержка, сопереживание [2].

Таким образом, лингвокультурный анализ бурятских паремических фразеологизмов позволил нам раскрыть в некоторой степени особенности традиционного мышления и поведения бурятского народа и выявить основные ценностные ориентиры бурятской культуры, которые заключаются в особом уважении и почтении старшего поколения, восприятии категории времени как циклического и необратимого явления, а также в ценностном отношении к слову, сдержанности поведения. В этом смысле бурятские паремии, будучи частью языковой картины мира бурят, содержат этнокультурные ценности, выработанные бурятским этносом еще с давних времен, что дает нам основание утверждать, что они служат определенными ориентирами вербального и невербального поведения бурятского народа.

Литература

1. Адамова С. М. Пословицы и поговорки, отражающие межличностные отношения в языках различных культур: лакском и английском: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Дагестанский гос. пед. ун-т. Махачкала, 2015. 168 с.

2. Дашинамаева П. П. Концепт Молчания: дизъюнктивный синтез в смыслопонимании // «Восток-Запад»: аксиолингвистические концепты окружающей среды (герменевтический аспект): материалы российско-польского научно-практического семинара. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2009. С. 12-17.
3. Дашинамаева П. П., Жанаев А. Т. Синтез теории и практики перевода. Пословицы в бурятском, русском и английском языках // Уч.-мет. пос. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. 73 с.
4. Дугарова Т. Ц. Глобальные вызовы: Этническое самосознание бурят. М.: Прометей, МПГУ, 2010. 160 с.
5. Дугарова Т. Ц. Особенности этнического самосознания бурят // Развитие личности. 2010. № 1. С. 225–238.
6. Ефремов В. А. Теория концепта и концептуальное пространство [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 104. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/ teoriya-kontseptov-i-kontseptualnoe-prostranstvo](https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kontseptov-i-kontseptualnoe-prostranstvo) (дата обращения: 16.11.2018).
7. Каналаш О. П. Языковая и национальная картины мира как компонент лингвистического исследования // *Lingua mobilis*. 2011. № 1 (27). С. 60–64.
8. Копылова В. Е. Фразеология русского языка как отражение языковой картины мира // Лингвокультурология. 2010. № 4. С. 89–93.
9. Улазаева Г. В. Фразеологические единицы как фрагмент языковой картины мира (из практики преподавания русского языка как иностранного) // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2009. № 8. С. 193–196.
10. Ene, D. The Correlation between Language and Cultural Identity in Phraseological Units. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.umk.ro/images/documente/publicatii/Buletin222/ene_daniela.pdf (дата обращения: 17.11.2018).

BURYAT PAREMIC IDIOMS AS LANDMARKS OF THE TRADITIONAL BURYAT THINKING AND BEHAVIOR

Tsyndyma L. Budaeva
postgraduate student,
Buryat State University
16, Sukhe Bator, Ulan-Ude, 670000, Russia
E-mail: budaeva_21@mail.ru

The article discusses the Buryat paremic idioms containing ethno-oriented values. Paremic idioms are closely related to the concept and linguistic world view. The linguistic world view as reality conceptualization and categorization is shaped by such important factors as climate, living conditions, occupation, traditions and customs. Paremic units, being a part of the linguistic world view, reflect cultural values and national mentality. This paper analyzes the units, filled with ethnocultural meanings and expressing unique values, which determine verbal and non-verbal behavior of the Buryat people. Such analysis allows to some extent reveal the cultural identity and basic guidelines of the traditional Buryat thinking and behavior.

Keywords: idiom; proverb; paremic unit; culture; values; traditions; concept; linguistic world view; mentality; Buryat.